

Научная статья

Научная специальность

5.1.4 «Уголовно-правовые науки»

УДК 343.985

DOI <https://doi.org/10.26516/2071-8136.2025.2.124>

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ТРАНСАКТНОГО АНАЛИЗА ДЛЯ УСТАНОВЛЕНИЯ И ПОДДЕРЖАНИЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО КОНТАКТА В ХОДЕ ДОПРОСА. ЧАСТЬ 2

© **Шавевич А. А., 2025**

Восточно-Сибирский институт МВД России, г. Иркутск, Россия

Иркутский национальный исследовательский технический университет, г. Иркутск, Россия

Во второй части исследования рассматриваются практические аспекты применения транзактного анализа в криминалистической тактике, делается акцент на установлении и поддержании психологического контакта в ходе допроса. Отмечается, что транзактный анализ не является универсальным инструментом, но его осознанное использование способствует повышению качества предварительного расследования. Демонстрируется, как фиксация допрашиваемых в эго-состоянии Ребенка (Адаптивного или Бунтующего) или Родителя может провоцировать конфликты и блокировать сотрудничество. На основе примеров из следственной практики предлагаются стратегии взаимодействия с допрашиваемыми в различных эго-состояниях, включая тактику перехода от пересекающихся транзакций к параллельным. Подчеркивается, что осознанное применение транзактного анализа позволяет следователю гибко управлять транзакциями, минимизировать эмоциональные затраты и повысить достоверность получаемой информации. Посредством данной статьи теоретическая база первой части дополнена конкретными рекомендациями, подкрепленными анализом профессиональных, личностных и ситуационных факторов, влияющих на эго-состояния участников процесса.

Ключевые слова: транзактный анализ, транзактный анализ, эго-состояния, психологический контакт, допрос, криминалистическая тактика, коммуникативные стратегии, противодействие расследованию, профессиональная рефлексия.

USING TRANSACTIONAL ANALYSIS FOR ESTABLISHING AND MAINTAINING PSYCHOLOGICAL CONTACT DURING INTERROGATION. PART 2

© **Shaevich A. A., 2025**

East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Irkutsk, Russian Federation

Irkutsk National Research Technical University, Irkutsk, Russian Federation

The second part of the study examines the practical aspects of applying transactional analysis (TA) in criminalistic tactics, focusing on establishing and maintaining psychological contact during interrogation. It is noted that TA is not a universal tool, but its conscious use contributes to improving the quality of preliminary investigation. The author demonstrates how the fixation of the interrogated individuals in the “Child” (adaptive or rebellious) or “Parent” ego states can provoke conflicts and hinder cooperation. Based on examples from investigative practice, strategies for interacting with the interrogated individuals in various ego states are proposed, including the tactic of transitioning from crossed transactions to parallel ones. It is emphasized that the conscious application of TA allows the investigator to flexibly manage transactions, minimize emotional costs, and increase the reliability of the information obtained. The article supplements the theoretical foundation of the first part with specific recommendations, supported by an analysis of professional, personal, and situational factors influencing the ego states of the participants in the process.

Keywords: transactional analysis, ego states, psychological contact, interrogation, criminalistic tactics, communication strategies, resistance to investigation, professional reflection.

В первой публикации, посвященной данной теме, мы затронули ключевые аспекты и понятия транзактного анализа (ТА), а также возможности его применения для установления и поддержания психологического контакта в ходе допроса, о сущности и значении которого не перестают дискутировать криминалисты

[см. напр.: 3; 6; 7; и др.]. Было рассмотрено, как понимание эго-состояний (Родитель, Взрослый, Ребенок) и механизма транзакций может помочь следователю осознанно управлять коммуникацией в ходе допроса через распознавание и адаптацию к эго-состояниям допрашиваемого, чтобы не давать пересекающимся транзакциям

перерасти в конфликт, препятствующий установлению психологического контакта.

Однако остались нераскрытыми ряд важных вопросов, так как ТА предоставляет следовательно не только инструменты для установления психологического контакта, но и гибкость в управлении диалогом. На возможности использования ТА при допросе уже достаточно давно обращают внимание разные авторы. Так, например, Е. А. Воробьева указывает на то, что, опираясь на подходы трансактного анализа, удается достичь более глубокого понимания психологического процесса на допросе [1, с. 62]. Но при этом, по нашему мнению, этому инструменту все же уделяется недостаточно внимания с точки зрения криминалистической тактики.

Прежде чем продолжить обсуждение возможностей использования ТА в ходе производства, необходимо уточнить два момента. Во-первых, надо сразу отметить, что использование ТА в ходе различных вербальных следственных действий, а не только допроса может оказать определенное положительное влияние на достижение целей этих действий, но это лишь один из множества инструментов. Мы ни в коем случае не собираемся представлять его как универсальное, волшебное средство, применение которого гарантирует успех. Все то же может быть сделано безо всяких теорий, а на основе профессионального или простого жизненного опыта, интуитивно и даже случайно, но не зря говорится: хорошая теория – залог успешной практики. Подчеркнем: ТА не панацея, а один из многих методов, чья ценность проявляется в сочетании с профессионализмом следователя, владением другими методами, знанием процессуальных норм и этических границ.

Во-вторых, осознавая многогранность и глубину трансактного анализа как психологической теории, мы сознательно акцентируем внимание на его прикладном аспекте, сужаем его применение до конкретных задач – установления и поддержания психологического контакта, управления диалогом в ходе допроса и иных вербальных следственных действий, сведя к минимуму экскурсы в смежные области. ТА, в своей классической интерпретации, охватывает не только структуру коммуникации, но и жизненные сценарии, игры, психологические защиты и широко применяется в психотерапии. Однако в контексте криминалистики мы фокусируемся лишь на его инструментальной составляющей – механике трансакций и эго-состояний. Это упрощение не отрицает богатства теории, а, напротив, адаптирует ее для решения узкопро-

фессиональных задач. Признаем, что при этом допускаются некоторые неточности и вольное толкование классической теории.

В данной статье мы углубимся в практические аспекты использования трансактного анализа, дополняя теоретическую базу примерами из следственной практики и конкретными рекомендациями. Несмотря на кажущуюся простоту модели эго-состояний, ее реализация в реальных условиях требует от следователя не только знания ТА, но и навыков оперативной диагностики поведения допрашиваемого, а также самоконтроля и рефлексии, чтобы контролировать свои эго-состояния, не допуская их неуместных проявлений.

В предыдущей статье мы рассматривали ситуации допроса максимально упрощенно, как стимул – реакция, исходя из того, что пересекающиеся трансакции – это универсальный маркер коммуникативных сбоев и в целях установления и поддержания психологического контакта следует их избегать. Чтобы не допустить пересекающихся трансакций, необходимо правильно диагностировать, из какой позиции исходит стимул, и подбирать соответствующую позицию, из которой давать ответную реакцию, чтобы трансакция была дополняющей (параллельной). Однако эта рекомендация, если будет уместно так сказать, на уровне приема и самый простой вариант применения теории ТА, а на более высоком уровне для построения тактики допроса имеет смысл учитывать, что ТА выходит за рамки простого обмена репликами из разных позиций и может применяться в контексте учета индивидуально-психологических характеристик лиц, вовлеченных в процедуру.

С позиции теории Э. Берна, эго-состояния формируются под влиянием личного опыта, профессиональной социализации, ролевых стереотипов и экзистенциальных установок, а также текущих обстоятельств, что может привести к формированию устойчивых поведенческих паттернов в ситуациях коммуникации. Профессиональная деятельность человека часто формирует устойчивые паттерны поведения и коммуникативные стратегии, которые могут проявляться даже вне профессиональной среды. Например, лица, чья профессиональная деятельность связана с авторитарно-иерархическими отношениями (преподаватели, военнослужащие, руководители), склонны к фиксации в эго-состоянии Контролирующего Родителя, характеризующемся доминированием, назидательностью и стремлением к директивному управлению коммуникацией. Они могут неосознанно вести

себя как строгие родители – указывать, поучать, контролировать. Так, преподаватель, привыкший выстраивать отношения с учениками с позиции Родителя (Заботливого или Контролирующего), может автоматически переносить этот стиль общения в другие контексты, включая ситуацию допроса. Аналогичное эго-состояние закономерно актуализируется и у следователя в рамках допроса, что порождает ролевой конфликт: пересечение однотипных поведенческих стратегий (Родитель – Родитель) провоцирует сопротивление допрашиваемого, блокирует раскрытие информации и усиливает защитные механизмы. Подобная динамика усугубляется в случаях, когда допрашиваемый, вне рамок уголовно-процессуальных отношений, обладает статусными или профессиональными преимуществами (например, опытный педагогический работник в отношении молодого следователя), что усиливает бессознательное неприятие подчиненной позиции. Если следователь использует такую же авторитарную манеру (как Родитель), это вызывает конфликт: допрашиваемый сопротивляется, замыкается или спорит вместо того, чтобы сотрудничать.

Автору довелось стать свидетелем и участником подобной ситуации, когда свидетелем выступала женщина, которая долгое время занимала высокую административную должность в одном из университетов г. Иркутска. Уголовное дело по различным причинам передавалось разным следователям, и последним недостающим документом оставался протокол допроса этой женщины в качестве свидетеля в отношении ее подчиненной. Неоднократные попытки следователей, ведущих данное дело, получить подписанный протокол заканчивались конфликтом и отказом от его подписания и дальнейшего разговора.

Узнать детали и подробности этих неудачных допросов не удалось, однако представляется очевидным, что обе стороны занимали позицию Родителя, следователь – согласно своему процессуальному статусу, а допрашиваемая, которая в этих молодых следователях видела вчерашних студентов, от которых, исходя из многолетнего опыта работы в университете, привыкла ожидать безусловного подчинения, не могла «перестроиться» и продолжала выступать в качестве Критикующего Родителя.

Опуская не имеющие к теме исследования детали, завершим этот пример тем, что допросить и получить подпись в протоколе удалось автору. Удалось не благодаря профессиональному опыту, а скорее из-за его отсутствия, так как это был второй допрос в профессиональной ка-

рьерере. Поскольку автор только пришел в отдел после окончания института, отвечать на нападки Критикующего Родителя с позиции Адаптивного Ребенка ему оказалось проще. Выслушав критику относительно некомпетентности милиции, которая только мешает работать остальным, после чего, как положено послушному ребенку, признав вину, оправдываясь и обещая исправиться, автор инициировал новую транзакцию Взрослый – Взрослый, объясняя необходимость завершить данное следственное действие. В итоге, неоднократно отвечая Критикующему и Наставляющему Родителю с позиции Адаптивного (Послушного) Ребенка, затем инициируя транзакцию Взрослый – Взрослый, удалось добиться нужного результата и завершить следственное действие в благожелательной обстановке.

Следует отметить, что это было сделано на интуитивном уровне, без рассмотрения ситуации с точки зрения ТА. Как было отмечено выше, можно обходиться и без данного «инструмента», однако понимание коммуникативной ситуации с учетом данной теории могло бы помочь осознанно выбирать стиль поведения и значительно сократить эмоциональные затраты. В этом отношении мы полностью разделяем точку зрения А. В. Сибильковой, которая отмечает, что знание таких закономерностей помогает быть готовым к различным вариантам развития событий при работе с людьми, делает работу следователя или дознавателя более эффективной, а обучение специалистов в области расследования преступлений методам транзактного анализа будет способствовать повышению эффективности и качества предварительного расследования [4, с. 76].

Выше мы рассмотрели некоторые особенности допроса лица, которому свойственно выстраивать коммуникацию, находясь в позиции Родителя, аналогично может сформироваться фиксация в эго-состоянии Ребенка (Адаптивного или Бунтующего). Это может наблюдаться у лиц, чья деятельность связана с подчинением (сотрудники низшего звена в корпоративных структурах) или творчеством и т. п. Кроме того, личные особенности допрашиваемого, такие как возраст, пол, уровень образования, социальный статус, культурные нормы и даже текущее эмоциональное состояние (например, стресс вследствие травматичных обстоятельств у потерпевших или свидетелей чрезвычайного происшествия), также оказывают влияние на выбор эго-состояния. Так, человек, находящийся под воздействием стресса, может «застрять» в эго-состоянии Ребенка, демонстрируя зависимость, неуверенность или защитную агрессию. В такой ситуации исполь-

зование следователем эго-состояния Родителя способно усилить инфантилизацию допрашиваемого, привести к некритичному принятию внушаемых установок или, напротив, спровоцировать агрессивную реакцию.

Рассмотрим данную позицию, ее причины, признаки и наиболее эффективные стратегии коммуникативного взаимодействия более подробно.

Напомним, что в трансактном анализе состояние Ребенка представляет собой набор эмоций, мыслей и поведенческих паттернов, сформированных в детском возрасте, другими словами – это модель поведения, заимствованная из детства. Это состояние может проявляться как адаптивное или неконструктивное. Оно проявляется в следующих формах.

Естественный Ребенок – спонтанность, эмоциональность, креативность.

Адаптивный (Послушный) Ребенок и его противоположность – Бунтующий (Капризный) – послушание, страх конфликта, стремление угодить или, наоборот, протест и бунт. В контексте допроса неконструктивное застревание в эго-состоянии Ребенка особенно критично, поскольку оно часто сопровождается повышенной тревожностью, защитными реакциями, зависимостью от внешнего одобрения или агрессивным противостоянием. Такое поведение затрудняет продуктивное взаимодействие между следователем и допрашиваемым.

Человек может «застрять» в состоянии Ребенка – как с личностными особенностями, так и с текущими обстоятельствами могут быть связаны различные причины этого:

1. Профессиональные привычки:

- люди **творческих профессий** (актеры, музыканты, художники) часто опираются на эмоции, а не логику;

- **подчиненные** в жестких иерархиях (офисные работники, помощники) привыкают беспрекословно выполнять указания, привыкли функционировать в режиме зависимости от более авторитетных лиц. Это может проявляться в попытках «угодить» следователю или обратиться к нему с позиции слабости.

2. Личностные установки и нестабильность:

- люди с высоким уровнем тревожности или невротическими чертами характера чаще переходят в эго-состояние Ребенка. Они могут воспринимать следователя как фигуру власти, вызывающую страх или желание получить одобрение;

- люди с **низкой самооценкой** или опытом домашнего насилия часто автоматически принимают роль Послушного Ребенка.

3. Стресс и травма:

- **жертвы преступлений**, свидетели аварий могут «регрессировать» в детское состояние из-за страха или чувства беспомощности;

- допрос сам по себе является стрессовой ситуацией, которая может активировать у допрашиваемого автоматические механизмы защиты, характерные для детского возраста. Например, человек может начать избегать ответственности, подобно ребенку, который боится наказания.

4. Неподготовленность к общению:

- если допрашиваемый не имеет опыта участия в процессуальных действиях, не понимает своих прав и обязанностей, он может испытывать чувство беспомощности, что также активирует эго-состояние Ребенка;

- опасение, что любое высказанное слово может быть использовано против него, заставляет человека замыкаться или проявлять эмоциональную реакцию, характерную для детского состояния (плач, истерики, отказ отвечать);

- в условиях давления человек может терять способность ясно мыслить и принимать решения, опираясь на интуицию или эмоции, как это свойственно ребенку.

5. Влияние внешних факторов – усталость, голод, физическое недомогание, алкогольное или наркотическое опьянение могут усиливать проявление детских эго-состояний, делая человека менее способным к рациональному мышлению.

6. Возрастные особенности – подростки и несовершеннолетние могут бунтовать или закрываться из-за неуверенности в себе, желания выглядеть независимыми.

Для успешного взаимодействия с допрашиваемыми, находящимися в состоянии Ребенка, можно использовать различные приемы, но в основном они будут сводиться к двум вариантам в зависимости от того, с каким «Ребенком» приходится иметь дело:

- если допрашиваемый растерян, испуган, нуждается в поддержке, то необходимо включить Заботливого Родителя, который поможет перейти на уровень трансакций Взрослый – Взрослый;

- с Бунтующим Ребенком выстраивать тактику будет сложнее, возможны варианты. Кажущаяся логичной и напрашивающаяся как типичная реакция на поведение Бунтующего Ребенка реакция с позиции Критикующего Родителя может сработать и остановить «бунт», но может и привести к его усугублению и закреплению позиции. Возможно, в ряде случаев это окажется уместным (например, если мы имеем дело не с реальной позицией допрашиваемого, а с попыткой манипуляции с его стороны), но отвечать

агрессией на агрессию при производстве допроса точно не лучшая стратегия. Более сложным, но эффективным способом будет активировать Естественного Ребенка через нейтральные темы, заменить им Бунтующего и далее переводить в позицию Взрослого.

Кроме того, следует учитывать возможность того, что это может оказаться попыткой манипулировать через инфантилизацию («Я не виноват!»). Пример подобной ситуации из следственной практики приводится А. В. Сибильковой, когда подозреваемый, вызвав у следователя состояние Заботливого Родителя, смог уничтожить вещественные доказательства [4, с. 75]. Поэтому необходимо своевременно выявлять и критично оценивать несоответствия.

Так, например, если допрашиваемый, обычно демонстрирующий поведенческие и вербальные характеристики эго-состояния Родителя (уверенность, контроль, директивность), неожиданно переключается на проявления эго-состояния Ребенка (дрожащий голос, растерянность, просьбы о помощи), это может свидетельствовать о попытке психологической манипуляции либо указывать на наличие страха перед раскрытием нежелательной информации или ложных утверждений.

Подводя итоги, отметим, что мы, как и другие исследователи, которые рассматривали перспективы использования трансактного анализа в следственной деятельности [2, с. 9; 5 с. 101], считаем, что интеграция трансактного анализа в криминалистическую тактику служит инструментом профессиональной рефлексии следователя, позволяя оценивать эго-состояния участников, выстраивать корректные трансакции и преодолевать противодействие расследованию, что обеспечивает получение достоверной информации и повышает эффективность предварительного следствия.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Воробьева Е. А. Профессионально-психологические особенности контактности следователей в условиях допроса : дис. ... канд. психол. наук. М., 2003. 266 с.
2. Гайворонская А. А., Енгальчев В. Ф. Психологический анализ механизмов взаимодействия на допросе в рамках концепции трансактного анализа // Эксперт-криминалист. 2021. № 3. С. 6–9.
3. Репин А. В. К вопросу о понятии и сущности контакта, устанавливаемого следователем в ходе допроса // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. 2020. № 2(14). С. 180–185. DOI 10.24411/2587-9820-2020-10040.
4. Сибилькова А. В. Актуализация методов трансактного анализа при подготовке специалистов в области расследования преступлений // Международный журнал психологии и педагогики в служебной деятельности. 2022. № 1. С. 73–76.
5. Сибилькова А. В. Психологические аспекты тактики допроса в парадигме развития криминалистики // Труды Академии управления МВД России. 2022. № 1(61). С. 101–109.

6. Соколов А. Б., Шаевич А. А. Представление о понятии психологического контакта в современной криминалистической парадигме // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2025. Т. 30, № 1 (100). С. 109–116.

7. Таяурская Е. А., Шишкина Н. Э., Шишмарева Е. В. К вопросу о роли и сущности психологического контакта при допросе // Сибирский юридический вестник. 2024. № 4 (107). С. 116–121.

REFERENCES

1. Vorob'eva E.A. *Professionalno-psikhologicheskie osobennosti kontaktnosti sledovatelei v usloviyakh doprosa* [Professional and Psychological Features of Investigators' Contact During Interrogation]. Cand. sci. dis. Moscow, 2003, 266 p. (in Russian)
2. Gaivoronskaya A.A., Engalychev V.F. *Psikhologicheskii analiz mekhanizmov vzaimodeistviya na doprose v ramkakh kontseptsii tranzyaktnogo analiza* [Psychological Analysis of Interaction Mechanisms During Interrogation Within the Transactional Analysis Concept]. *Ekspert-kriminalist* [Expert-Criminalist], 2021, no. 3, pp. 6–9. (in Russian)
3. Repin A.V. *K voprosu o ponyatii i sushchnosti kontakta, ustanavlivayemogo sledovatelem v khode doprosa* [On the Concept and Essence of Contact Established by an Investigator During Interrogation]. *Kriminalistika: vchera, segodnya, zavtra* [Criminalistics: Yesterday, Today, Tomorrow], 2020, no. 2(14), pp. 180–185. DOI 10.24411/2587-9820-2020-10040. (in Russian)
4. Sibilkova A.V. *Aktualizatsiya metodov tranzyaktnogo analiza pri podgotovke spetsialistov v oblasti rassledovaniya prestuplenii* [Actualization of Transactional Analysis Methods in Training Specialists in Crime Investigation]. *Mezhdunarodnyi zhurnal psikhologii i pedagogiki v sluzhebnoi deyatel'nosti* [International Journal of Psychology and Pedagogy in Official Activities], 2022, no. 1, pp. 73–76. (in Russian)
5. Sibilkova A.V. *Psikhologicheskie aspekty taktiki doprosa v paradihme razvitiya kriminalistiki* [Psychological Aspects of Interrogation Tactics in the Paradigm of Criminalistics Development]. *Trudy Akademii upravleniya MVD Rossii* [Proceedings of the Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia], 2022, no. 1 (61), pp. 101–109. (in Russian)
6. Sokolov A.B., Shaevich A.A. *Predstavlenie o ponyatii psikhologicheskogo kontakta v sovremennoi kriminalisticheskoi paradihme* [The Concept of Psychological Contact in the Modern Criminalistics Paradigm]. *Psikhopedagogika v pravookhranitel'nykh organakh* [Psychopedagogy in Law Enforcement], 2025, vol. 30, no. 1 (100), pp. 109–116. (in Russian)
7. Tayurskaya E.A., Shishkina N.E., Shishmareva E.V. *K voprosu o roli i sushchnosti psikhologicheskogo kontakta pri doprose* [On the Role and Essence of Psychological Contact During Interrogation]. *Sibirskii yuridicheskiy vestnik* [Siberian Law Herald], 2024, no. 4(107), pp. 116–121. (in Russian)

Статья поступила в редакцию 13.12.2024; одобрена после рецензирования 29.01.2025; принята к публикации 13.05.2025

Received on 13.12.2024; approved on 29.01.2025; accepted for publication on 13.05.2025

Шаевич Антон Александрович – кандидат юридических наук, доцент, старший преподаватель кафедры информационных технологий, Восточно-Сибирский институт МВД России (Россия, 664074, г. Иркутск, ул. Лермонтова, 110); доцент кафедры теории права, конституционного и административного права, Иркутский национальный исследовательский технический университет (Россия, 664074, г. Иркутск, ул. Лермонтова, 83), ORCID: 0000-0002-4664-582X, РИНЦ Author ID: 506898, e-mail: saant@list.ru

Shaevich Anton Aleksandrovich – Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor, Senior Lecturer of the Department of Information Technologies, East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia (110, Lermontov st., Irkutsk, 664074, Russian Federation); Associate Professor of the Department of Theory of Law, Constitutional and Administrative Law, Irkutsk National Research Technical University (83, Lermontov st., Irkutsk, 664074, Russian Federation), ORCID: 0000-0002-4664-582X, RSCI Author ID: 506898, e-mail: saant@list.ru